

Бебешко Е.В.

УДК 327.39 (560)

**ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ США В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТУРЕЦКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Аннотация. Настоящая статья посвящена выявлению основ внешней политики США в Черноморском регионе в свете взаимодействия России и Турции в 1991–2014 гг. Для достижения поставленной цели анализируются внешнеполитические документы США, а также позиции различных авторов по проблемам, обозначенным в регионе. Анализ принципов формирования и реализации американских внешнеполитических концепций в Черноморском регионе, нацеленных на потерю геополитической субъектности России и Турции, дают основания ожидать сближения этих стран и серьезного пересмотра региональных приоритетов США и их политики в Черноморском регионе.

Ключевые слова: Россия, Турция, Черноморский регион, внешняя политика США, геополитический.

Анотація. Ця стаття присвячена виявленню засад зовнішньої політики США у Чорноморському регіоні в контексті взаємодії Росії та Туреччини в 1991-2014 рр. Для досягнення поставленої мети аналізуються зовнішньополітичні документи США, а також позиції різних авторів із проблем, позначених в регіоні. Аналіз принципів формування та реалізації американських зовнішньополітичних концепцій в Чорноморському регіоні, націлених на втрату геополітичної суб'єктності Росії та Туреччини, дають підстави очікувати зближення цих країн і серйозного перегляду регіональних пріоритетів США та їх політики в Чорноморському регіоні.

Ключові слова: Росія, Туреччина, Чорноморський регіон, зовнішня політика США, геополітичний.

Summary. The article is devoted to revealing the foundations of American foreign policy in the Black Sea region in the context of interaction between Russia and Turkey in 1991–2014. To achieve this goal, the United States foreign policy documents were examined, as well as positions of various authors on the problems identified in the region.

It was stated, that Black Sea region has been the object of American policy in connection with the pursuit of control over Eurasia after the collapse of the USSR and the formation of independent states. The concept of the United States' course in the 1990s contained maintaining geopolitical pluralism and the promotion of democracy in the former Soviet republics, the creation of the Euro-Atlantic security system with the NATO as its core; inclusion of Russia as a "junior partner" in it; formation of different unions. To achieve this goal, the tasks were set to develop regional cooperation, increase investment in energy infrastructure, reform energy sector of the states in accordance with Western standards, etc.

Change in the situation in the early 2000s led to the formation of the American concept of "Greater Black Sea region" on the basis of interaction of the United States and the EU with the countries in the region and increasing the role of some states, particularly Turkey. But this project was strongly opposed by Russia. The analysis shows that problems, encountered in the process of formation of the Greater Black Sea region, caused the United States to shift implementation of its policies from regional to the country basis. America's primary interest is to provide a situation in which no one power would control this geopolitical region. In this context, the main aim of American policy toward Russia and Turkey in the Black Sea region appears to be triune geopolitical problem: avoiding the Russian-Turkish rapprochement, simulations of mutual deterrence of these two states, keeping for itself the role of arbiter, reinforcing its position in the region, both by maintaining Turkey in Euro-Atlantic structures and strengthening relations and influencing the policies of other countries in the region. Recently, however, US-Turkish relations soured considerably, as Turkey is moving away from the United States and the EU, willing to become an independent pole of the emerging multipolar world.

So the analysis of principles of formation and realization of American regional course gives the opportunity to make prognosis in the context of tightening relations between the USA and Russia, in connection with the events in Ukraine in 2014 and the total transformation of the international political system, that rapprochement between Russia and Turkey should be expected, as well as a serious revision of the regional priorities of the United States and its policy in the Black Sea region.

Keywords: Russia, Turkey, the Black Sea region, the foreign policy of the United States, geopolitical.

Значение воздействия российско-турецких отношений на политику США в Причерноморье обусловлено американскими стратегическими интересами в отношении России, Турции и Черноморского региона в целом. После разрушения и дезинтеграции СССР Причерноморье стало объектом американской политики в связи со стремлением установить контроль над Евразией путем, в первую очередь, геополитической фрагментации этого пространства, диверсификации маршрутов транспортировки энергоносителей на европейские рынки, укрепления своих региональных позиций для проведения эффективного внешнеполитического курса на Ближнем Востоке. При этом, как подчеркивал известный американский исследователь и государственный деятель З. Бжезинский, отправной точкой для формулирования геостратегии США должны были стать "концентрация внимания на ключевых действующих лицах и правильная оценка театра действий", для чего необходимо было осуществить два основных шага: "первый: выявить динамичные с геостратегической точки зрения евразийские государства, которые обладают силой, способной вызвать потенциально важный сдвиг в международном распределении сил и разгадать центральные внешнеполитические цели их политических элит, а также возможные последствия их стремления добиться реализации поставленных целей; точно указать принципиально важные с географической точки зрения евразийские государства, чье расположение и/или существование имеют эффект катализатора либо для более активных геостратегических действующих лиц, либо для формирования соответствующих условий в регионе; второй: сформулировать конкретную политику США

**ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ США В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

для того, чтобы компенсировать, подключить и/или контролировать вышесказанное в целях сохранения и продвижения жизненных интересов США, а также составить концепцию более всеобъемлющей геостратегии, которая устанавливает взаимосвязь между конкретными политическими курсами США в глобальных масштабах" [1, с. 53–54].

Эти проблемы, с привязкой к Черноморскому региону, с разных позиций в той или иной степени получили освещение в общих и специальных работах Р. Асмуса, А. Воловича, С. Гриневецкого, В. Дергачева, Б. Джексона, С. Дацюк, А. Дугина, С. Жильцова, И. Зонна, К. Ирвина, А. Ирхина, А. Коэна, Т. Кузио, П. Лакийчука, Ф. Лэрреби, Н. Нартова, В. Сокопа, Т. Стародуб, Н. Таракчи, О. Тупоты, Дж. Шерра, С. Юрченко, А. Язьковой [2–32].

Поэтому целью настоящей статьи является выявление основ внешней политики США в Черноморском регионе в контексте взаимодействия России и Турции в 1991–2014 гг. на основе анализа американских внешнеполитических документов, сравнения позиций различных авторов и обобщения принципов формирования и реализации американского регионального курса.

С начала 1990-х годов политика США в Причерноморье была направлена на внутреннее реформирование в соответствии с западными стандартами, активизацию взаимодействия государств региона с евроатлантическими структурами (ЕС, НАТО), их присоединение к международным финансовым организациям (ВТО, МВФ), интеграцию в европейские энергетические структуры, диверсификацию источников и маршрутов транспортировки энергоносителей, решение региональных конфликтов, что связывается с решением проблемы закрытых границ, обеспечение ядерной безопасности, нераспространение ОМУ, вывод российских баз из государств региона. В этом контексте одними из наиболее актуальных задач рассматривались развитие регионального взаимодействия, увеличение объемов инвестирования в энергетическую инфраструктуру, реформирование энергетического сектора государств [24–29].

В 1990-е гг. оформилась концепция курса США на поддержание геополитического плюрализма и продвижение демократии на постсоветском пространстве, спроецированная и на Причерноморье, основывавшаяся на поддержании стабильного равновесия, при котором США выступают в качестве арбитра; создание евро-атлантической системы безопасности с ядром в лице НАТО; включение в нее России в качестве «младшего партнера»; объединение государств в рамках союзов, оформляющих Балто-Черноморский регион с желательным продолжением в Центральную Азию; недопущение интеграции Украины с Россией за счет поддержания управляемого конфликта между двумя странами.

Изменение ситуации в начале 2000-х годов привело к формированию в американском экспертном сообществе концепции «Большого черноморского региона» на основе взаимодействия США и ЕС, в первую очередь, таких его членов как ФРГ, Великобритания, Франция, а также Болгарии, Румынии, Польши, активизации роли Турции в рамках треугольника Вашингтон – Брюссель – Анкара, при активизации деятельности НАТО и ОБСЕ, включения в систему Украины, Молдовы и стран Южного Кавказа [2–4, 12].

Однако события на Кавказе в августе 2008 г. и поражение Грузии – внешнеполитического клиента США – показали, что проект создания Большого черноморского региона натолкнулся на решительное противодействие России. В более широком плане речь шла о том, что Соединенные Штаты теряли возможность самостоятельно решать судьбу мировой политики, и поэтому был необходим переход от «одностороннего доминирования» к «консенсусному лидерству» на основе укрепления союза между США и Европой и сосредоточения внимания на «новых Мировых Балканах» – государствах, характеризующихся «сочетанием нефтяного фактора и неустойчивости» [33, с. 87]. В «Евразийские» или «новые Мировые Балканы» включались и четыре государства, относящиеся к Черноморскому региону – Азербайджан, Армения, Грузия и Турция.

В этом контексте первостепенный интерес Америки состоит в том, чтобы обеспечить такую ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный финансово-экономический доступ. "Геополитический плюрализм, – подчеркивал З. Бжезинский, – станет устойчивой реальностью только тогда, когда сеть нефтепроводов и транспортных путей соединит регион непосредственно с крупными центрами мировой экономической деятельности через Средиземное и Аравийское моря так же, как и по суше" [1, с. 178].

Однако проблемы, возникшие в процессе достижения этих целей в Причерноморье с формированием Большого черноморского региона, привели к тому, что США стали реализовывать свою политику преимущественно на страновой, а не на региональной основе. Это, в значительной степени, было обусловлено спецификой региона: разным уровнем социально-экономического развития государств, их принадлежностью к разным цивилизациям, отсутствием региональной идентичности, наличием высокого уровня конфликтного потенциала. Таким образом, наметился отход от обособления Черноморского региона в качестве самостоятельной геополитической единицы, и доминирующую позицию занимает подход, в рамках которого Причерноморье рассматривается как часть более крупных геополитических конструкций.

В Стратегии национальной безопасности США 2010 г. впервые не фигурируют задачи расширения НАТО на восток и включение России в систему европейской безопасности. Однако, исходя из ныне действующей Стратегии национальной безопасности и концептуальных подходов американских исследователей, завершение создания "Большой Европы" за счет включения в нее государств Причерноморья рассматривается в перспективе. Черноморский регион остается одним из объектов расширения американского влияния, для чего используется "мягкая сила" [34, с. 13–14]. Приоритет отдается более гибким подходам: ставке на поддержку региональных программ, реализуемых

американскими неправительственными организациями; активизации использования механизмов ЕС, которые направлены на диверсификации маршрутов транспортировки энергоносителей. Реализуется не только задача строительства газо- и нефтепроводов, но и задача сокращения зависимости государств региона от России в потреблении энергоносителей посредством разработки шельфа, использования возобновляемых источников энергии, строительства терминалов сжиженного природного газа. Взаимодействие в энергетической сфере рассматривается в качестве фундамента развития регионального взаимодействия. Один из первых этапов – взаимодействие при создании инфраструктуры, следующие – взаимодействие по обеспечению ее безопасности.

Администрацией Б. Обамы на доктринальном уровне была поставлена задача повышения эффективности внешнеполитического курса США через выстраивание политики в соответствии со спецификой каждого из государств-объектов политики в регионе, постепенного отхода от выделения государственного финансирования в пользу более активного привлечения частного капитала, создания новых возможностей для развития торговли, использования механизмов преимущественно частных, а не государственных структур, разработки системы контроля эффективности выделенных средств, следования избирательному подходу относительно «новых демократий», исходя из темпов преобразований в каждом из них, отхода от поддержки конкретных кандидатов или политических движений [34, с. 15].

В этом контексте в качестве основной цели политики США в отношении России и Турции в Черноморском регионе выступает триединая геополитическая задача: недопущение российско-турецкого сближения, моделирование ситуаций взаимного сдерживания двумя этими государствами, сохранение за собой роли арбитра, усиливающего свои позиции в регионе, как за счет сохранения Турции в евроатлантических структурах, так и укрепления отношений и влияния на политику других стран региона. В стратегическом отношении сохранение глобальных позиций евроатлантического сообщества в качестве одного из вариантов предполагает включение в него России как части нового атлантико-евразийского сообщества, своего рода «щита Запада» на востоке Евразии ценой отказа от самостоятельной геополитической роли [35]. В этих условиях США ориентировались на избирательное сотрудничество с Россией в Причерноморье, особенно на Южном Кавказе. Но в целом США проводят на Южном Кавказе, как и в Евразии в целом, не просто политику "паритетов", а политику универсализма. «Эта гигантская политическая и геоэкономическая экспансия не оставляет России степени свободы для выстраивания таких отношений со своими партнерами, которые могли бы вполне учесть их потребности в сфере экономики и безопасности» [36].

Значение Турции для американской стратегии обуславливается следующими факторами: она рассматривается в качестве важного элемента американской политики в контексте геополитического обустройства Большого Ближнего Востока, Южного Кавказа, Центральной Азии, Балкан и Европы; Турция имеет доступ к морским маршрутам – каналам торговли и транзита ресурсов на мировые рынки – и стала играть значительную роль в реальных и потенциальных конфликтах в Европе и Азии; укрепление взаимодействия с Турцией – единственной в своем регионе светской демократической страной с преобладающим мусульманским населением – помогает США демонстрировать возможность поддерживать эффективные дружеские связи с мусульманскими странами, что в свою очередь свидетельствует о том, что Америка противостоит не исламу, а экстремизму; Турция играет важную роль в обеспечении диверсификации поставок энергоресурсов в Европу; для США важным является военно-политическое сотрудничество с Турцией, особенно в связи с противодействием международному терроризму и вопросом о ядерной программе Ирана.

Однако в последнее время американо-турецкие отношения существенно осложнились, что проявилось по многим направлениям. После дезинтеграции СССР Турция перестала нуждаться в военно-политической защите США от "советской угрозы". В Турции существует разочарование, связанное с явным нежеланием ЕС предоставлять ей членство в организации, и в этой связи необходимо отметить, что, несмотря на многие псевдоусилия США по проталкиванию Турции в ЕС, Соединенные Штаты никогда не рассматривали Турцию как часть Европы. Функции Турции в Европе не представляют интереса для США, иное дело – Ближний Восток и другие регионы, где Турция могла бы выполнять различные функции. А в турецких научных и политических кругах существует понимание таких американских установок. В Турции происходит «ползучая исламизация», которая негативно влияет на внешнюю политику. В настоящее время в стране происходит смена проамерикански ориентированной правящей элиты, закреплённая победой Р. Эрдогана на президентских выборах в августе 2014 г. Для Турции немаловажным фактором стала резкая активизация курдского сепаратизма вследствие вторжения США в Ирак, и турецкие эксперты однозначно выводят современный терроризм на юго-востоке страны, почти побежденный к 2003 г., из американского присутствия в Ираке [37]. Немаловажной причиной растущего в Турции негативного отношения к США является армянский вопрос, который педалируется Конгрессом США всякий раз, когда появляется напряженность между Анкарой и Вашингтоном. Но главная причина разногласий между Турцией и США заключается в том, что у турецкого руководства существуют принципиально иные взгляды на международно-политическую систему: Турция отдаляется от США и ЕС в первую очередь потому, что желает стать независимым полюсом формирующегося многополярного мира. Важным представляется и столкновение "глобализации по-американски" с государственноцентричной позицией Турции. Существенными являются и комплексы региональных противоречий.

Однако не следует преувеличивать расхождения в политике США и Турции, ведь "в процессе реализации внешнеполитической стратегии через определенный промежуток времени возникает кризис, который рассматривается как этап развития, обуславливающий необходимость совершенствования американских внешнеполитических подходов. Кризис во взаимоотношениях субъекта и объекта

внешнеполитической стратегии может быть определен как период, когда объект в своей внутренней и внешней политике выходит за рамки, определенные субъектом. Его преодоление осуществляется в Турции за счет военных переворотов и системы экономических и военно-технических санкций. Эволюция американской внешнеполитической стратегии в отношении Турции проходит по циклу: сотрудничество – кризис – трансформация стратегической модели – сотрудничество" [38].

В этой связи представляют несомненный интерес подходы З. Бжезинского о том, что "эффективное глобальное политическое сотрудничество может возникнуть только на основе более широкого консенсуса – и его нужно продвигать как на региональной, так и в конечном итоге на глобальной основе. Для Америки... это значит... усилия, направленные на то, чтобы придать смысл понятию атлантического сообщества – включающего в краткосрочной перспективе и Америку, и Евросоюз – а в долгосрочной также постепенно и Россию, и Турцию... Это наиболее желательно – видеть Турцию как будущую часть Запада – по трем причинам. Во-первых, турецкая внутренняя демократизация и распространяющаяся модернизация является свидетельством того, что ни демократизация, ни модернизация не совместимы с исламом. Во-вторых, турецкая приверженность мирному сотрудничеству со своими ближневосточными соседями совпадает с интересами безопасности Запада в этом регионе. В-третьих, Турция становится все более западной, все более светской, и при этом также остается исламской, и такое сочетание может подорвать призывы исламского экстремизма и обеспечить региональную стабильность в Средней Азии не только для своей собственной пользы, но и на пользу Европе и России. Вдобавок, демократическая, светская и при этом исламская Турция может стать самым влиятельным фактором, поддерживающим и стимулирующим стремление арабских государств к стабильной демократии" [37, 38 с. 205–211].

Такой подход предполагает реализацию США комплекса мер в отношении Турции: понимание возрастающего значения Турции для политики США; ограничение ее внешнеполитических устремлений, в том числе в Черноморском регионе, за счет стимулирования противоречий с соседями, в первую очередь с Россией; поддержание состояния «геополитического одиночества» Турции за счет актуализации проблем Кипра, Эгейского моря, Болгарии, Северного Ирака, Ирана, Крыма и Сирии; ориентация на отказ США от усиления своего военно-политического присутствия в Причерноморье, для того чтобы не подавать повод Турции и России сблизить свои позиции; курс на закрепление за собой роли арбитра в конфликтах между евразийскими центрами силы – Россией и Турцией; акцентирование того обстоятельства, что альтернативой следованию Турции в фарватере политики США является дестабилизация и неспособность сформировать ответ на вызовы в сфере безопасности.

В этой связи некоторые турецкие геополитики подчеркивают, что "у Турции существует потребность не в сотрудничестве с США, а в минимизации угроз, идущих со стороны Америки. Это, в свою очередь, возможно осуществить, выступая в союзе со странами Евразии, также столкнувшимися с подобными проблемами" [39]. Под этими странами, в первую очередь, подразумевается Россия. Однако такие установки, по мнению американских специалистов, не могут привести к турецко-российскому союзу. Более того, З. Бжезинский полагал возможным "расширить" Запад за счет России и Турции, и США необходимо участвовать "в формировании расширенного и более энергичного Запада и одновременной помощи в урегулировании назревающего соперничества на крепнущем и беспокойном Востоке. Для этой комплексной инициативы понадобится... связать с помощью таких институтов, как ЕС и НАТО, Россию и Турцию с Западом, который уже включает и ЕС, и США", и при благоприятных условиях после 2025 г. "вполне возможно представить себе Запад в расширенной конфигурации» со вступлением Турции в ЕС и России – в ЕС и НАТО" [38, с. 192–233]. Такой курс предполагает потерю геополитической субъектности России и Турции и встраивание их в американский геополитический проект, с чем политические элиты этих государств согласиться не могут, в особенности в условиях мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., который подвел черту под мироустройством предыдущих двадцати лет. Продолжительность и глубина кризиса не оставляет сомнений в том, что выход из него может носить только проектный характер, и будущая эпоха выступает как эпоха новых империй – крупных политико-социально-экономических блоков. В условиях ужесточения отношений США и России в связи с событиями в Украине 2014 г. и общей трансформацией международно-политической системы следует ожидать сближения России и Турции и серьезного пересмотра региональных приоритетов США и их политики в Черноморском регионе.

Источники и литература:

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский; [пер. с англ.]. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 256 с.
2. Asmus, R. D. The Black Sea and the Frontiers of Freedom. Towards a new Euro-Atlantic strategy [Electronic resource] / R. D. Asmus, B. P. Jackson // Policy review. – 2004. – № 125. – June 1. – Mode of access : <http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/6451>.
3. Asmus, R. D. Next Steps in Forging a Euroatlantic Strategy for the Wider Black Sea / R. D. Asmus // Next Steps in Forging a Euroatlantic Strategy for the Wider Black Sea / Editor R. D. Asmus. – Washington, D. C. : The German Marshall Fund of the United States, 2006. – P. 15–33.
4. Асмус, Р. Евро-атлантическое Причерноморье / Р. Асмус // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т.5. – № 3. – С. 66–77.
5. Волович, О. Політика Росії, Туреччини, США і ЄС в Чорноморсько-Каспійському регіоні: взаємодія і суперництво / О. Волович // Чорноморська безпека. – 2008. – № 1 (7). – С. 11–14.

6. Волович, О. Військово-політична активність США і НАТО в Чорноморсько-Каспійському регіоні після грузинсько-російського конфлікту у серпні 2008 року / О. Волович // Чорноморська безпека. – 2010. – № 1 (15). – С. 33–50.
7. Гриневецкий, С. Р. Черноморский узел / С. Р. Гриневецкий, С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М. : Международные отношения, 2007. – 195 с.
8. Гриневецкий, С. Р. Геополитическое казино Причерноморья / С. Р. Гриневецкий, С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М. : Восток-Запад, 2009. – 351 с.
9. Дацюк, С. Зіткнення інтересів ЄС, Росії та США в Чорному морі в інфраструктурній політиці [Електронний ресурс] / С. Дацюк – Режим доступа : http://dialogs.org.ua/dialog.php?id=58&op_id=992#992.
10. Дергачев, В. Геополитика / В. Дергачев. – Киев : ВИРА-Р, 2000. – 448 с.
11. Дергачев, В. Демократическая "петля Анаконды" : новые рубежи евразийской геополитики США [Электронный ресурс] / В. Дергачев // Вестник аналитики. – 2007. – № 3. – Режим доступа : <http://dergachev.ru/analit/7.html>.
12. Jackson, B. P. The Future of Democracy in the Black Sea Region [Electronic resource] / B. P. Jackson. – Mode of access : http://www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_id_27.pdf.
13. Дугин, А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Г. Дугин. – М. : Изд-во «Арктогея», 1997. – 560 с.
14. Жильцов, С. С. США в погоне за Каспием / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М. : Международные отношения, 2009. – 200 с.
15. Ірхін, О. США, Туреччина і проект «Великого Турану»: політичні прагнення та реальність / О. Ірхін // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2005. Серия : "История". – Т.18 (57). – №1. – С. 66–73.
16. Cohen, A. U.S. Strategy in the Black Sea Region [Electronic resource] / A. Cohen, C. Irwin. – Mode of access : http://www.heritage.org/research/russiaandeurasia/upload/bg_1990.pdf.
17. Kuzio, T. Promoting Geopolitical Pluralism in the CIS: GUUAM and Western Foreign Policy / T. Kuzio // Problems of Post-Communism. – 2000. – Vol.47, № 3. – P. 25–35.
18. Павел Лакийчук : «Борьба за лидерство в Черноморском регионе и военно-морской флот» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.harvard-bssp.org/bssp_rus/publications/220.
19. Larrabee, F. A Western Strategy toward Russia in the Black Sea Region / F. Larrabee // Next Steps in Forging a Euroatlantic Strategy for the Wider Black Sea / Editor R. D. Asmus. – Washington, D. C. : The German Marshall Fund of the United States, 2006. – P. 113–120.
20. Нартов, Н. А. Геополитика : Учебник для вузов / Н. А. Нартов. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 359 с.
21. Socor, V. Advancing Euro-Atlantic security and democracy in the Black Sea region [Electronic resource] / V. Socor. – Mode of access : <http://foreign.senate.gov/testimony/2005/SocorTestimony050308.pdf>.
22. Стародуб, Т. С. НАТО в Чорноморському регіоні / Т. С. Стародуб // Україна в системі міжнародної безпеки / Національний інститут проблем міжнародної безпеки. – К. : ПЦ «Фоліант» ВД «Стилос», 2009. – С. 187–195.
23. Таракчи, Н. Факты : конфликты интересов и баланс сил в Причерноморском регионе / Н. Таракчи // Международный круглый стол Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины : Сборник материалов. – Симферополь : СОНАТ, 2008. – С. 98–105.
24. Тупота, О. Концептуальное осмысление проблем безопасности в Черноморском регионе на примере деятельности Германского Фонда Маршалла (США) / О. Тупота // Чорноморська безпека. – 2008. – № 3(9). – С. 34–36.
25. Тупота, О. М. Внешняя политика США в Черноморском регионе: цели, методы, этапы / О. М. Тупота // Новітні тенденції в зовнішній політиці великих держав : Матеріали всеукраїнської наукової конференції молодих вчених (ІСЕМВ, 2 грудня 2009 р.). – К. : ІСЕМВ НАН України, 2009. – С. 33–34.
26. Тупота, О. Стратегия национальной безопасности США при администрации Дж.Буша-младшего и Черноморский регион / О.Тупота // Чорноморська безпека. – 2010. – № 1(15). – С. 28–31.
27. Тупота, О. М. Стратегия национальной безопасности США при администрации Дж. Буша-младшего и Черноморский регион / О.М. Тупота // "Ялтинская система" и современный мировой порядок : проблемы глобальной и региональной безопасности. Материалы международной научной конференции (Крым, Ялта, Ливадийский дворец-музей, 17–21 февраля 2010 г.). Сб.науч.ст. / Под ред. С. В. Юрченко. – Симферополь : Антиква, 2010. – С. 358–367.
28. Тупота, О. М. Чорноморський регіон у стратегії національної безпеки США адміністрації Б. Обама / О. М. Тупота // Дослідження світової політики. Збірник наукових праць. – 2011. – № 4 (57). – С. 207–213.
29. Тупота, О. М. Украина во внешнеполитической стратегии США в Черноморском регионе / О. М. Тупота // Вісник СевНТУ : зб. наук. пр. – Вип. 136. – Серія : «Політологія». – Севастополь, 2012. – С. 250–255.
30. Sherr, J. Security in the Black Sea region : back to Realpolitik? / J. Sherr // European Security. – 2009. – Vol. 8. – Issue 2. – P. 141–153.
31. Юрченко, С. В. Концептуальне забезпечення політики США у Чорноморському регіоні / С. В. Юрченко // Актуальні проблеми міжнародних відносин : Збірник наукових праць. – Вип. 107. – Ч.І. – К. : Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Інститут міжнародних відносин, 2012. – С. 66–71.

32. Язькова, А. Крепкий морской узел. Большое Причерноморье становится зоной пересечения разнообразных геополитических интересов [Электронный ресурс] / А. Язькова. – Режим доступа : <http://www.ng.ru/printed/77880>.
33. Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский [пер. с англ.]. – М. : Междунар. отношения, 2004. – 288 с.
34. Тупота, О. М. Зовнішньополітична стратегія США у Чорноморському регіоні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. політ. наук : спец. 23.00.04 «Політичні проблеми міжнародних систем та глобального розвитку» / О. М. Тупота. – Дніпропетровськ, 2013. – 20 с.
35. Мурадян, И. Политика России в отношении Турции [Электронный ресурс] / И. Мурадян. – Режим доступа : <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/22218>.
36. Мурадян, И. Армяно-российские отношения и альянсы [Электронный ресурс] / И. Мурадян. – Режим доступа : <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/21785>.
37. Почему США так боятся независимой Турции? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://meast.ru/article/turtsiya-ukhodit-iz-pod-nog-ssha>.
38. Ирхин А.А. Внешнеполитическая стратегия США в отношении Турции: параметры и геополитические особенности страновой модели [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusprostranstvo.com/article/view/6>.
39. Выступление Збигнева Бжезинского на вручении премии Токвиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1320231540>.
40. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / З. Бжезинский; пер. с англ. М. Десятовой. – М. : Астрель, 2012. – 285 с.
41. Турция как актер геополитики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/analysis/view/52136/>.

Гаджиева Е.

УДК 94(479.24)

ВЗГЛЯД НА БОРЬБУ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ ЗА РОДНОЙ ЯЗЫК

Аннотация. Конечно, несмотря на то, что эта борьба не привела к осязаемым изменениям, однако нельзя сказать, что она не имеет никакого влияния. Так, эта борьба имеет значение с точки зрения убеждения иранского правительства в необходимости чуткого отношения к языковой проблеме в Южном Азербайджане. Южно азербайджанцы поднимают вопрос о рассмотрении прав родного языка в контексте принципов международного права, как международную проблему на фоне таких общепринятых в современном мире ценностей, как демократия, права человека. Южно азербайджанский вопрос начинает превращаться уже в проблему, которой постоянно уделяется внимание в ООН, ЕС, Amnesty International и др. международных и религиозных организациях.

Ключевые слова: южно азербайджанцы, Иран, родного языка, право, национального вопроса.

Анотація. Звичайно, незважаючи на те, що ця боротьба не призвела до відчутних змін, однак не можна сказати, що вона не має ніякого впливу. Так, ця боротьба має значення з точки зору переконання іранського уряду в необхідності чуйного ставлення до мовної проблеми в Південному Азербайджані. Южно азербайджанці піднімають питання про розгляд прав рідної мови в контексті принципів міжнародного права, як міжнародну проблему на тлі таких загальноприйнятих в сучасному світі цінностей, як демократія, права людини. Южно азербайджанський питання починає перетворюватися вже в проблему, якої постійно приділяється увага в ООН, ЄС, Amnesty International і ін. Міжнародних і релігійних організаціях.

Ключові слова: южно азербайджанці, Іран, рідної мови, право, національного питання.

Summary. Of course, though this struggle did not lead to radical changes, it was not ineffective either. So, this struggle is effective from the view point of convincing the Iranian government in the need to a sensitive approach to the problem of language in the Southern Azerbaijan.

Southern Azerbaijanis put the extension of the rights of their native language as an international problem in the context of the principles of international law, and on the background of such universal values of the modern world as democracy and human rights. Now the issue of South Azerbaijan is becoming the problem that the UN, Council of Europe, Amnesty International and other international and regional organizations began to pay attention to.

Keywords: South Azerbaijanis, Iran, language, law, the national question.

В настоящее время защита прав человека является одной из самых важных и актуальных проблем, стоящих перед человечеством. Современное международное право признаёт за каждым народом и за каждой личностью право на использование родного языка. Однако в некоторых странах эта правовая проблема всё ещё не нашла своего решения. Народам, проживающим в Иранской Исламской Республике, в т.ч. и азербайджанцам, не предоставляется возможность для реализации права пользования родным языком. Рассматриваемая проблема имеет политическое и культурное значение и актуальна, с точки зрения защиты прав человека. Изучение положения азербайджанского языка и отношения азербайджанцев к родному языку имеет большое значение для получения определённого представления об общем состоянии национального вопроса и перспективах его решения в Иране, в т.ч. в Южном Азербайджане. В результате русско-иранских войн (1804-1813 гг. и 1826-1828 гг.) Азербайджан был поделён на две части и Южный